

DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-2-60-68

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)64-3

А.А. ХАЛИН, Е.А. АКимова

ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1994–2020 ГОДАХ

Ключевые слова: региональный парламент, депутатский корпус, избирательная система, социальный состав, орган законодательной власти.

Актуальность изучения истории становления органов государственной и муниципальной власти в современной России занимает все более важное место в российской исторической науке. Одновременно с этим следует отметить недостаточность именно исторического исследовательского подхода к изучению причин и региональных особенностей становления и функционирования законодательных органов субъектов Российской Федерации. В то же время актуальность подобного научного поиска продиктована использованием предшествующего опыта в современной управленческой практике. Уникальным является опыт региональных парламентов этих лет в поиске решений по преодолению глубочайшего социально-экономического и политического кризиса, разразившегося в стране. Именно региональные законодательные органы выработали правовую основу антикризисного управления, заложили основу нового современного российского правотворчества. В русле этой проблематики важным и весьма актуальным сюжетом является анализ социального состава депутатского корпуса.

Цель исследования. В настоящей статье осуществлена реконструкция создания Законодательного Собрания Нижегородской области и формирования депутатского корпуса. В ней ставится задача дать анализ социального состава депутатского состава Законодательного Собрания Нижегородской области с момента его создания (1994 г.) на протяжении тридцати лет. Она предполагает изучение механизма формирования регионального парламента, профессионального, возрастного, образовательного облика депутатов. Результаты исследования позволят выявить тенденции, характерные для функционирования регионального представительного органа власти.

Материалы и методы. Настоящая статья написана на основе изучения комплекса архивных материалов Центрального архива Нижегородской области. Фонд Законодательного Собрания содержит разнообразные материалы о деятельности регионального парламента. При написании данной статьи особое значение имели протоколы и стенографические отчеты заседаний ОЗС, материалы мандатной комиссии. При подготовке статьи были использованы, прежде всего, конкретно-исторический и статистический методы научного исследования, проведена математическая обработка количественных данных. В историографическом аспекте статья отличается новизной и практически не имеет предшественников.

Результаты исследования. Статья посвящена анализу социального состава депутатского корпуса Законодательного Собрания Нижегородской области на протяжении почти 30 лет. В 1994 г. на основе Конституции РФ в ходе демократических выборов формируются региональные органы законодательной власти. На протяжении нескольких лет идет поиск оптимальной формулы избирательного процесса, трансформируется конституционно-правовая основа; региональные парламенты формируются на основе мажоритарной, пропорциональной, смешанной системы. Эти изменения оказывали непосредственное влияние на результаты выборов, на избрание кандидатов различного социального статуса, профессиональной принадлежности, управленческого опыта. Исследование изменений социального состава депутатского корпуса направлено на понимание процессов и их основных тенденций в русле развития политической системы российского государства, выяснение содержания основных этапов формирования новых органов государственного управления на региональном уровне.

Выводы. В результате изучения изменений социального состава депутатского корпуса Законодательного Собрания Нижегородской области можно сделать несколько обобщающих выводов. Во-первых, на протяжении всего периода деятельности

Законодательного Собрания Нижегородской области в составе депутатского корпуса высока была доля представителей реальной экономики. Следует отметить, что это были, как правило, руководители предприятий и организаций промышленности, транспорта, банковской и торговой сфер. Во-вторых, в изменениях депутатского состава нашли отражение те процессы в социально-экономической жизни страны, которые трансформировали сами социальные слои общества. В-третьих, важную роль играли и изменения, связанные с формированием и устойчивостью политической системы в стране, созданием многопартийности. Политический ландшафт не мог не отразиться и на составе органов государственного и муниципального управления. Особо следует отметить элитарность законодательного регионального органа власти. В составе новых региональных органов оказались в основном представители высшего социального слоя – руководители организаций и учреждений разных форм собственности, крупного бизнеса, лидеры региональных отделений политических партий. В них практически нет представителей рабочих профессий, крестьянства, учителей, врачей, «простых» людей.

Введение. Актуальность изучения истории становления органов государственной и муниципальной власти в современной России занимает все более важное место в российской исторической науке. На сегодняшний день эта научная проблематика наиболее полно реализована в политологической плоскости. Одновременно следует отметить недостаточность именно исторического исследовательского подхода к изучению причин и региональных особенностей становления и функционирования законодательных органов субъектов Российской Федерации. В то же время актуальность подобного научного поиска продиктована использованием предшествующего опыта в современной управленческой практике. Уникальным является опыт региональных парламентов этих лет в поиске решений по преодолению глубочайшего социально-экономического и политического кризиса, разразившегося в стране. Именно региональные законодательные органы выработали правовую основу антикризисного управления, заложили основу нового современного российского правотворчества. В русле этой проблематики важным и весьма актуальным сюжетом является анализ социального состава депутатского корпуса. Важно понять уровень профессионального и социального статуса депутатов, его влияние на степень разработки и социальную направленность новых законов.

Одним из стимулов обращения к данной теме традиционно являются юбилейные даты создания региональных и федеральных органов государственного и муниципального управления. В 2024 г. исполняется 30 лет формирования органов представительной власти в регионах и на местном уровне. Эта дата нашла научное отражение в ряде публикаций и научно-практических конференций [1, 2 и др.].

Безусловно, интерес к означенной теме обусловлен и другими, содержательными аспектами данной проблемы, которые отражают процесс формирования этих органов, их социальный состав, характер деятельности и взаимодействия друг с другом, результаты и оценку эффективности их работы по социально-экономическому развитию территорий.

Цель исследования. В настоящей статье осуществлена реконструкция создания Законодательного Собрания Нижегородской области и формирования депутатского корпуса. Представленная статья ставит своей задачей анализ социального состава депутатского состава Законодательного Собрания Нижегородской области с момента его создания (1994 г.) на протяжении тридцати

лет. Она предполагает изучение механизма формирования регионального парламента, профессионального, возрастного, образовательного облика депутатов, динамику этих характеристик на протяжении многих лет. Результаты исследования позволят выявить тенденции, характерные для функционирования регионального представительного органа власти.

Материалы и методы. Настоящая статья написана на основе изучения комплекса архивных материалов Центрального архива Нижегородской области. Фонд Законодательного Собрания содержит разнообразные материалы о деятельности регионального парламента. При написании данной статьи особое значение имели протоколы и стенографические отчеты заседаний ОЗС, материалы мандатной комиссии. При подготовке статьи были использованы прежде всего конкретно-исторический и статистический методы научного исследования проведена математическая обработка количественных данных. В историографическом аспекте статья практически не имеет предшественников и отличается новизной как в изучении, так и в подаче материала.

Результаты исследования. Напомним, что начало формирования новых региональных законодательных органов власти в России было положено указами Президента РФ Б.Н. Ельцина осенью 1993 г. Конституционные основы их деятельности только еще предстояло разработать, т.е. процесс создания новых органов власти не имел конституционного оформления. Эта задача была решена с принятием Конституции РФ в декабре 1993 г.

В марте 1994 г. прошли выборы в Законодательное Собрание Нижегородской области (далее – ЗСНО). С первого раза полностью сформировать депутатский корпус не удалось: было избрано 32 из 45 депутатов, что позволило начать его работу. После довыборов в ноябре того же года состав Законодательного Собрания был сформирован практически полностью. В одном из интервью первый председатель ЗСНО Анатолий Козерадский отмечал: «В первый созыв попали очень известные люди — состоявшиеся политики, хозяйственные руководители очень высокого ранга, главы администраций районов, профсоюзные лидеры, врачи, учителя. Все, кого люди очень уважали, которых знали. Рассчитывали, что они обеспечат защиту интересов людей» [3].

Депутатский состав первого созыва отразил как демократизм, «политический романтизм» того времени, так и несовершенство первых шагов демократических преобразований. Во-первых, следует отметить открытость, демократический характер выборов, возможность честного противостояния и осознанного выбора. Политтехнологии того периода еще не отличались использованием пиартехнологий, люди верили, что честные, демократические выборы – залог их достойного будущего.

В то же время обеспечить конституционный принцип разделения властей при формировании Законодательного Собрания первого созыва не удалось. В соответствии с существовавшим законодательством в выборах разрешалось участие представителей исполнительной власти, работников муниципальных органов. Это нашло отражение в составе депутатского корпуса [5. Л. 2].

В первую профессиональную группу следует включить депутатов, представлявших органы муниципальной власти. К моменту избрания 18 депутатов занимали должности в органах исполнительной власти (более 40%)¹. Это было мощное депутатское лобби местных руководителей. Из 12 руководящих

---

¹ Все аналитические расчеты произведены авторами статьи на основании списков депутатов.

должностей в ЗСНО они заняли более половины – место председателя и шесть руководителей комитетов.

К этой же группе местных руководителей мы бы отнесли и 16 депутатов (более 36%), которые ранее избирались депутатами представительного органа власти области.

С профессиональной точки зрения среди депутатов следует выделить – руководителей предприятий различных форм собственности, представителей коммерческих структур, работников сельского хозяйства, транспорта. Представителей сферы реальной экономики было 11 человек, они составляли 25% состава депутатского корпуса. Особо следует отметить, что почти все (9 человек) являлись директорами предприятий. Следовательно, более 20% депутатского корпуса представляли топ-менеджмент сферы экономики.

Таким образом, в составе депутатского корпуса руководителей власти и экономики насчитывалось 29 человек, или две трети состава Законодательного Собрания.

Не вошедшие в эти группы депутаты представляли средства массовой информации (4), общественные организации (2), остальные – сферу образования, инженерно-технический состав.

Анализ социального состава включает в себя еще две характеристики: уровень образования и возраст. Уровень образования депутатов первого созыва ОЗС (как, впрочем, и других созывов) был высок: высшее образование имели 42 депутата (96%).

Возрастные характеристики таковы: до 30 лет – 3 депутата (7%), от 30 до 40 лет – 6 (14%), от 40 до 50 лет – 26 (58%) и свыше 50 лет – 9 депутатов (20%). Они свидетельствуют о достаточно зрелом возрасте депутатов (58%), «молодой крови» – 21% и жизненном опыте (20%). Можно с уверенностью сказать, что это оптимальный возрастной состав для руководящего органа регионального уровня.

Депутатский корпус второго созыва ОЗС имел несколько иную социальную характеристику [6. Л. 10].

В новом составе регионального парламента значительные усилили свои позиции представители промышленной сферы региона: они были представлены 17 директорами предприятий, контрольный пакет акций которых находился у государства. К данной группе депутатов примыкали по своей профессиональной деятельности представители частного бизнеса из числа известных в области предпринимателей. Таким образом, более половины состава Законодательного Собрания – крупные промышленники и предприниматели, обладавшие колоссальным опытом управленческой деятельности и усвоившие законы рыночной экономики. Это свидетельствовало о том, что избиратели предпочли выбрать не политиков, а прагматиков, «людей дела», а также кандидатов, склонных к законотворчеству.

Как и прежде, в Законодательном Собрании второго созыва широко были представлены главы местного самоуправления, занявшие 9 депутатских мест. Только один депутат был избран как представитель политической партии – С.В. Барабанова (НПСР).

С точки зрения преемственности депутатского корпуса следует отметить, что в новом составе подтвердили свои полномочия 19 депутатов первого созыва (40% состава). Это свидетельствует о том, что идет процесс формирования профессионального законодательного органа, накопления опыта и совершенствования законодательной деятельности в регионе.

В дальнейшем в составе депутатского корпуса был широко представлен топ-менеджмент в лице директоров промышленных, сельскохозяйственных, энергоснабжающих и транспортных предприятий – 17 человек (37,6%). Вторую треть корпуса составили главы и представители органов муниципальных образований – 14 депутатов (31%). Они воспользовались последней возможностью совмещать свою основную должность со статусом областного депутата. Пятая часть регионального парламента – предприниматели в количестве 9 человек (20%). По 2 депутата были представлены от общественных организаций и СМИ, здравоохранения, финансово-банковского сектора.

Впоследствии Е.Б. Люлин дал высокую оценку составу депутатского корпуса Законодательного Собрания третьего созыва. «В целом у нас был очень профессиональный созыв – говорил он. – В том числе потому, что в то время главы районов еще могли быть одновременно и депутатами заксобрания. А лучше них, пожалуй, никто не мог знать, как тот или иной закон может откликнуться для муниципалитетов. Поэтому главы составляли основу парламента и играли в нем ключевую роль. И, конечно, они были очень сильными, принципиальными, не боялись отстаивать свою позицию» [4].

В депутатском составе Законодательного Собрания четвертого созыва произошли заметные изменения [7. Л. 95; 8. Л. 6]. По изменившемуся законодательству теперь депутатами регионального парламента не могли избираться главы муниципальных образований. Но усилилась сравнительно небольшая пока группа профессиональных законодателей, работающих на постоянной основе. Их было всего 3 человека (6%), но постепенно она росла численно и стала основой всей законодательной деятельности в регионе. Преемственность обеспечивали депутаты, сохранившие свои места с предыдущего созыва (19 человек, или 38%), т.е. более трети всего состава.

По-прежнему высока была доля представителей промышленности – 19 человек (38%), несколько усилили свои позиции предприниматели – 11 (22%). Банковская сфера была представлена двумя депутатами (4%), транспортная и торговая – по 1. Всего от реального сектора экономики в ОЗС прошли 34 народных избранника, что составило более 2/3 депутатского корпуса (68%).

Важной особенностью этого созыва стало избрание депутатов по партийным спискам. В составе ЗСНО появились люди, избранные именно как общественные и политические деятели. В этом составе они получили 6 мандатов (12%).

Социальную сферу общества представляли в региональном парламенте 5 депутатов (10%), средства массовой информации – 2 человека (4%).

В составе пятого созыва депутатов предыдущего созыва, работавшие на постоянной основе, представляли уже 7 человек (14%). Рост их численности, а также усиление аппарата Законодательного Собрания специалистами-юристами, делало деятельность регионального парламента все более профессиональной.

Представители реального сектора экономики немного уступили свои позиции, но, как и прежде, составляли примерно две трети депутатского корпуса. Традиционно здесь была сильна группа промышленников (32%) и предпринимателей (22%). Сохранили свою численность представители общественных организаций – 6 человек (12%) и социальной сферы – 3 (6%). Другие сферы общества как в профессиональном, так и социальном плане были представлены незначительно.

Повышению профессионализма в деятельности Законодательного Собрания Нижегородской области шестого созыва способствовал рост депутатской

группы, действующей на постоянной основе, причем на протяжении нескольких созывов. Теперь их было уже 10 человек (20%).

Несколько снизилось число представителей реальной экономики – до 60%, причем существенные потери понесло здесь промышленное лобби, в то время как предприниматели усилили свое влияние, повысив его с 22 до 28%.

Интересно отметить факт усиления в региональном парламенте представителей муниципальных организаций и предприятий. Если раньше муниципальная власть была представлена здесь главами муниципальных образований, то теперь (в силу законодательного запрета) они не принимали участия в выборах и работе ОЗС. Но «муниципалы» пришли в региональную законодательную власть с должностей руководителей муниципальных предприятий, руководителей ДУКов, работников разного уровня районных администраций. В этом созыве они заняли 4 депутатских кресла.

Возрастной состав депутатского корпуса на протяжении 25 лет менялся несущественно. Основную его часть составляли депутаты в возрасте от 40 до 50 лет. В разные созывы их доля колебалась в пределах 40–46%, рекордно высокой она была только в третьем созыве, достигнув 58%. Не так сильно отставала от них следующая возрастная группа до 60 лет: она часто превышала показатель в 30% и никогда не опускалась ниже 20%. Не подлежит сомнению, что в региональной законодательной власти доминировали депутаты от 40 до 60 лет; они занимали в разные годы от 70 до 80% депутатских кресел. К ним примыкали люди «с жизненным опытом» – старше 60 лет – примерно 4–6%.

Из этого следует, что остальные возрастные группы были представлены достаточно слабо. Молодых людей до 30 лет в ОЗС никогда не было более 3 человек, немногим более было и от 30 до 40 лет (4–6 человек). Вместе они составляли не более 10–12% депутатов.

Анализ возрастного состава Законодательного Собрания Нижегородской области свидетельствует о достаточно зрелом возрасте депутатов: основная их часть (порядка 80%) имела серьезный профессиональный и жизненный опыт. Молодые люди служили катализатором и резервом руководящих органов регионального парламента.

Выводы. В результате изучения изменений социального состава депутатского корпуса Законодательного Собрания Нижегородской области можно сделать несколько обобщающих выводов.

Во-первых, на протяжении всего периода деятельности Законодательного Собрания Нижегородской области в составе депутатского корпуса высока была доля представителей реальной экономики. Следует отметить, что это были, как правило, руководители предприятий и организаций промышленности, транспорта, банковской и торговой сфер. Представители социальной сферы были представлены достаточно слабо. Как правило, их было не более чем 5 депутатов в созыве.

Во-вторых, в изменениях депутатского состава нашли отражение те процессы в социально-экономической жизни страны, которые трансформировали сами социальные слои общества, разделив некогда единое социальное пространство на новые устойчивые группы людей, резко отличающиеся по своему имущественному и общественному положению.

В-третьих, важную роль играли и изменения, связанные с формированием и устойчивостью политической системы в стране, созданием многопартийности. Политический ландшафт не мог не отразиться и на составе органов государственного и муниципального управления. И хотя формирование регионального

парламента проводилось на основе демократических процедур, возможности использования административного ресурса позволяли обеспечить прохождение во власть наиболее лояльных власти кандидатов, в том числе и через партийные списки.

В-четвертых, особо следует отметить элитарность законодательного регионального органа власти. Демократические преобразования в современной России охватили все сферы жизни российского общества. Они оказали существенное влияние и на формирование новых органов государственной власти. Однако в составе новых региональных органов оказались в основном представители высшего социального слоя – руководители организаций и учреждений разных форм собственности, крупного бизнеса, лидеры региональных отделений политических партий. В них практически нет представителей рабочих профессий, крестьянства, учителей, врачей, «простых» людей. Не исправило положения и введение голосования по партийным спискам: в них редко можно было увидеть представителей этого социального слоя. Наверное, поэтому в народе законодательные региональные парламенты нередко называют «Советом директоров» региона.

Литература

1. Законы времени. Законодательное Собрание Нижегородской области в истории региона. Н. Новгород: издательство «Гущина Елена Николаевна», 2023. 324 с.
2. Конституция России и развитие законодательства // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной дню Конституции Российской Федерации (11 декабря 2023 г.). Н. Новгород: НИУ-РАНХиГС. 2024. 296 с.
3. «Мы брали эту власть, потому что центр уже не мог решать вопросы» [Электронный ресурс] // «Коммерсант». 2019. 29 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925503> (дата обращения: 08.03.2024).
4. «Мы разработали первое в стране региональное законодательство о поддержке промышленности» [Электронный ресурс] // «Коммерсант». 2019. 29 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925514> (дата обращения: 08.03.2024).
5. Центральный Архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 1395. Оп. 1. Д. 1.
6. ЦАНО. Ф. 1395. Оп. 1. Д. 238.
7. ЦАНО. Ф. 1395. Оп. 1. Д. 667.
8. ЦАНО. Ф. 1395. Оп. 1. Д. 1483.

ХАЛИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Нижний Новгород (khalin-aa@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-502X>).

АКИМОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Нижний Новгород (akimova-eka@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3645-7294>).

Alexey A. HALIN, Ekaterina A. AKIMOVA

CHANGES IN THE SOCIAL STRUCTURE OF THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF NIZHNY NOVGOROD REGION IN 1994–2020

Key words: regional parliament, deputy corpus, electoral system, social structure, legislative authority.

The relevance of studying the evolution history of state and municipal authorities in modern Russia occupies an increasingly important place in the Russian historical science. At the same

time, it should be noted that the historical research approach to the study of the causes and regional features of evolution and functioning of the legislative bodies of the subjects of the Russian Federation is insufficient. At the same time, the relevance of this kind of scientific search is dictated by the use of previous experience in modern management practice. The experience of regional parliaments of these years in finding solutions to overcome the deepest socio-economic and political crisis that broke out in the country is unique. It was the regional legislative bodies that developed the legal basis for anti-crisis management, laid the foundation for a new modern Russian lawmaking. In line with this issue, an important and very relevant topic is the analysis of the social structure of the deputy corpus.

Purpose of the study. This article reconstructs the creation of the Legislative Assembly of Nizhny Novgorod region and the deputy corpus formation. It aims to analyze the social structure of the deputy corpus of the Legislative Assembly of Nizhny Novgorod region since its creation (1994) for thirty years. It involves studying the mechanism of forming the regional parliament, the professional, age, and educational image of deputies. The results of the study will help to identify trends characteristic for the functioning of the regional representative authority.

Materials and methods. This article is based on the study of the complex of archival materials kept in the Central Archive of Nizhny Novgorod region. The Fund of the Legislative Assembly contains a variety of materials on the activities of the regional parliament. When writing this article, the protocols and verbatim reports of the meetings of the regional Legislative Assembly, the materials of the mandate commission were of particular importance. In preparing the article, first of all, specific historical and statistical methods of scientific research were used; mathematical processing of quantitative data was carried out. In the historiographical aspect, the article is notable for its novelty and has practically no predecessors.

Research results. The article is devoted to the analysis of the social structure of the deputy corpus of the Legislative Assembly of Nizhny Novgorod region for almost 30 years. In 1994, regional legislative bodies were formed on the basis of the Constitution of the Russian Federation during democratic elections. For several years, the search for the optimal formula for the electoral process was underway, the constitutional and legal framework was transformed; regional parliaments were formed on the basis of a majority, proportional, mixed system. These changes had a direct impact on the election results, on the election of candidates having various social statuses, professional belonging and managerial experience. The study of changes in the social structure of the deputy corpus is aimed at understanding the processes and their main trends in the tideway of development of the Russian state political system, clarifying the content of the main stages in the formation of new government bodies at the regional level.

Conclusions. As a result of studying the changes in the social structure of the deputy corpus of the Legislative Assembly of Nizhny Novgorod region, several generalizing conclusions can be drawn. Firstly, throughout the entire period of activity of the Legislative Assembly of Nizhny Novgorod region, the proportion of the real economy representatives was high in the deputy corpus. It should be noted that these were, as a rule, the heads of enterprises and organizations in industry, transport, banking and trade. Secondly, the changes in the deputy structure reflected those processes in the country's socio-economic life that transformed the social strata of society themselves. Thirdly, changes related to the formation and stability of the country's political system and the creation of a multi-party system also played an important role. The political landscape could not but be reflected in the composition of state and municipal government. Of particular note is the elitism of the legislative regional authority. The new regional bodies consisted mainly of representatives of the highest social stratum – heads of organizations and institutions of diversified ownership, large businesses, leaders of regional branches of political parties. There are practically no representatives of working professions, the peasantry, teachers, doctors, and "ordinary" people in them.

References

1. *Zakony vremeni. Zakonodatel'noe Sobranie Nizhegorodskoi oblasti v istorii regiona.* [The laws of time. The Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod region in the history of the region]. Nizhny Novgorod, 2023, 324 p.
2. *Konstitutsiya Rossii i razvitie zakonodatel'stva* [The Constitution of Russia and the development of legislation]. In: *Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi dnyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. 11 dekabrya 2023 goda* [Proc. of the 5th Russ. Sci. and Pract. Conf.

dedicated to the Constitution Day of the Russian Federation (December 11, 2023)]. Nizhny Novgorod, NIU-RANKhiGS Publ., 2024, 296 p.

3. «*My brali etu vlast', potomu chto tsentr uzhe ne mog reshat' voprosy*» [«We took this power because the center could no longer resolve issues»]. *Kommersant*, 2019, March 29. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3925503> (Access Date: 2024, March 8).

4. «*My razrabotali pervoe v strane regional'noe zakonodatel'stvo o podderzhke promyshlennosti*» [«We have developed the country's first regional legislation on industrial support»]. *Kommersant*, 2019, March 29. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3925514> ((Access Date: 2024, March 8).

5. *Tsentr'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti (TsANO). Fond 1395. Opis' 1. Delo 1* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1395. Anagraph 1. Document 1].

6. *Tsentr'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti (TsANO). Fond 1395. Opis' 1. Delo 238* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1395. Anagraph 1. Volume 1. Document 238].

7. *Tsentr'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti (TsANO). Fond 1395. Opis' 1. Delo 667* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1395. Anagraph 1. Volume 1. Document 667].

8. *Tsentr'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti (TsANO). Fond 1395. Opis' 1. Delo 1483* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1395. Anagraph 1. Volume 1. Document 1483].

ALEXEY A. HALIN – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Theory of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Nizhny Novgorod (khalin-aa@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-502X>).

EKATERINA A. AKIMOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Nizhny Novgorod (akimova-eka@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3645-7294>).

Формат цитирования: Халин А.А., Акимова Е.А. Изменения социального состава Законодательного Собрания Нижегородской области в 1994–2020 годах // Исторический поиск / Historical Search. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 60–68. DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-2-60-68.